

Шэнь Аньчжи набралась смелости и сделала несколько шагов вперед, обнаружив, что Линь Сыцзинь просто смотрит фильм. Каждые несколько минут она нажимала на паузу, поворачивалась к ноутбуку на журнальном столике и что-то записывала.

Она на цыпочках вышла из кошачьего домика. Изначально Шэнь Аньчжи хотела просто прилечь рядом с Линь Сыцзинь, чтобы стать хоть немного ближе к той, о ком грезил последние три года.

Линь Сыцзинь, прерванная на полуслове тихим шорохом, подняла голову и увидела кошку, которую принесла домой только вчера вечером. Линии ее лица, до того напряженные и сосредоточенные, мгновенно смягчились.

В этом полном нежности взгляде читалось то, чего не было в воспоминаниях прежней Шэнь Аньчжи.

Конечно, на экране Линь Сыцзинь часто бывала такой, но в жизни у всех сложилось впечатление, что она холодна и отстраненна.

Она встала и протянула руку к Сингуан.

От этого жеста сердце Шэнь Аньчжи пропустило удар. Она заметила, что на мизинце правой руки Линь Сыцзинь надето лаконичное платиновое кольцо.

Говорят, кольцо на мизинце означает нежелание вступать в отношения. Эта мысль на мгновение мелькнула в голове.

Не успела она развить ее, как человек оказался совсем близко. С кошачьей высоты были видны лишь мягкие розовые тапочки с бантиками.

Шэнь Аньчжи очень хотелось забраться на них, но она с трудом сдержалась.

Выгнув спину, она одним прыжком заскочила на диван — не хотелось обрушивать свой, вероятно, избыточный вес на ноги Линь Сыцзинь — и тут же улеглась ей на колени.

Линь Сыцзинь принялась мягко гладить кошку по спине. Ее кольцо скользило по белой и светло-рыжей шерсти, и от легкого прикосновения холодного металла Шэнь Аньчжи довольно замурчала.

Шерсть была слишком густой, поэтому она лишь смутно ощущала прохладу, доносившуюся сквозь нее. Температура кошачьего тела чуть выше человеческой, а значит, Линь Сыцзинь чувствует тепло, исходящее от нее.

Эта мысль вновь взбудоражила Шэнь Аньчжи.

Она прижалась к Линь Сыцзинь как можно плотнее, стараясь почувствовать ее пульс, сердцебиение, ощутить, как тонкие пальцы скользят по животу, затылку и ушам.

Линь Сыцзинь почувствовала движение Сингуан и удивилась ее ласковому нраву. Часто случается, что бездомные кошки боятся людей из-за пережитых травм, но Сингуан, похоже, это не касалось.

Она чуть сильнее нажала на руку, вновь и вновь поглаживая кошку по голове. Не зря это рэгдолл, держать ее на руках было так же приятно, как плюшевую игрушку.

Такая дорогая кошка, притом здоровая — неужели прежние хозяева случайно ее потеряли? Хотя Линь Сыцзинь этого не хотелось, ей все же придется попросить ассистента поискать владельцев Сингуан.

Шэнь Аньчжи, лежавшая у нее на коленях, не знала о ее мыслях. Под таким углом она могла максимально прижаться к Линь Сыцзинь, но в то же время видела экран ее ноутбука.

Случайно взглянув туда, она поняла, что там записаны мысли Линь Сыцзинь об актерском мастерстве.

Словно губка, впитывающая воду, Шэнь Аньчжи старалась запомнить каждое слово.

Проснувшись утром и вернувшись в человеческое тело, она, согласно договоренности, прибыла в съемочную группу шоу Абсолютное актерское мастерство.

Поговорив немного с персоналом, она осознала, что вчерашние предположения были ошибочными.

Чтобы максимально вовлечь зрителей и привлечь случайную аудиторию, шоу Абсолютное актерское мастерство в первых турах подвергалось лишь простейшему монтажу ради динамики, без каких-либо других правок до самого выхода в эфир. Финал же и вовсе транслировался в прямом эфире.

Она также встретила с генеральным режиссером шоу Вэнь Хунбо.

Шэнь Аньчжи еще накануне навела справки: Вэнь Хунбо был не слишком знаменит, но имел связи.

Он встретил ее с дежурной улыбкой, обменялся парой вежливых фраз, а затем перешел прямо к делу, объясняя цель своего приглашения.

<http://bllate.org/book/18610/1791856>